

зовы, созданные нынешней действительностью.

Давно уже говорилось также и о необходимости создания новых организаций, способных как координировать, так и в ряде случаев инициировать протестные действия. Комитет солидарных действий – КСД, созданный в Питере летом 2005 года на волне забастовки докеров, как раз является такой структурой. (Подробнее о Комитете на 1-й стр. – ред.)

В отношении дальнейшего развития рабочего движения и в целом активности работников наемного труда можно выразить осторожный оптимизм. Поднимающаяся ныне в России волна протеста против социальной политики властей совпадает с некоторой активностью работников и их профсоюзов на ряде крупных производств. Что может дать такая синхронизированная активность и единая, но пока разрозненная борьба? На ближайшую перспективу – рост параллельных, но не скоординированных действий. В дальнейшем многое будет зависеть от стечения различных факторов, как объективного, так и субъективного характера. Основное, чего никак нельзя допустить, это повторения ошибок прошлого, когда рабочие и другие категории работников советского производства стали выгодным инструментом для прихода к власти разного рода политических проходимцев. Сохранение политической независимости рабочих профсоюзов и других организаций является необходимым условием для того, чтобы не повторить подобные ошибки.

Уже сегодня происходит создание предпосылок для усиления в обществе роли рабочего класса и установления в будущем, весьма пока отдаленном, его политической гегемонии. Рабочий класс, как и в целом российское общество, медленно изменяет свою традиционную структуру советского типа и преодолевает сковывающую его силы опеку со стороны российского государства. Данный процесс, безусловно, будет длительным и болезненным.

Вряд ли можно говорить о смене общественно-экономического строя как о ближайшей перспективе, как это утверждают некоторые сверхоптимисты. Однако организованная борьба рабочего класса и создание им в процессе борьбы новых, более мощных организаций, безусловно, способствует достижению и таких целей.

Не будем, однако, забегать вперед!

**Юрий Симонов, активист профсоюза «Независимость», участник Комитета солидарных действий.**

## УКРАИНА: ПОСЛЕСЛОВИЕ-2

**Первая годовщина «оранжевой революции» на Украине выявила тревожную тенденцию. Разные отряды украинского пролетариата разделены по национально-культурному и религиозному признакам. Это худшие условия, в которых пролетариат может противостоять глобализующейся буржуазии. Хуже может быть только ситуация, когда пролетариат объединяется со «своим» работодателем против пролетариев других наций. Ведь так формируется социальный фундамент фашистского корпоративного государства. В любом случае очевидно: для того чтобы пролетариат разных наций могли всерьез объединиться, им прежде не обойтись без решения национального вопроса.**

Определенные трения между украиноязычными и русскоязычными гражданами постсоветской Украины возникли задолго до «оранжевой революции». Недавний всплеск национального самосознания украиноязычной части страны, однако, обострил эту проблему. От русских, которые приезжают в Россию из Львова, часто можно слышать, что в отношении «москалей» на западе Украины культивируется настоящая ненависть. Прежде всего, этим отличаются тамошние украиноязычные мещане. Причем, даже если их русские земляки сносно владеют украинским языком!

А в Интернете – сплошь и рядом такие материалы: «Помните, года полтора назад на Западной Украине спивание песен на «москальском» языке чуть было не вылилось в межнациональный конфликт. Но то было на бытовой почве. Нынешняя политика украинских властей мало чем отличается от горячего бреда националистов. Согласно свежему закону, поступившему на утверждение в Верховную раду, единственным государственным языком в Украине отныне признается украинский. Если прежде за применение русского только морду били на Западной Украине, то сегодня за переписку двух русских общин между собой на русском языке могут и к уголовной ответственности привлечь. И это в стране, где русский – родной для 33% населения, а в Крыму – вообще для 83% людей. В Донецкой области – 68%, Луганс-

кой – 64%, а для каждого второго – в Харьковской, Одесской, Запорожской, других областях...

Есть в новом проекте и еще одна занимательная подробность: «языком обучения и воспитания в дошкольных, средних профессионально-технических и высших государственных и коммерческих учебных заведениях является украинский язык». И только. Даже в местах компактного проживания русских найти школу с русским языком обучения сегодня – проблема. В Киеве из 155 русских школ сегодня осталось десять. Общее же число русских школ в стране сократилось в десять раз – с 22 тысяч до 2300.

«На территории Западной Украины русское и русскоязычное население подвергается гонениям не только со стороны властей. В этом процессе активное участие принимает и Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ). На сегодняшний день через дошел и до православных украинцев, тем или иным образом связанных с Россией. Так в городе Сокаль Львовской области настоятель местной греко-католической церкви святых апостолов Петра и Павла Ярослав Кашук с целью завладения частным домом фактически приговорил к смерти проживавшую в нем инвалида 2-й группы православную Карпук Е.К., а затем продал этот дом вместе с проживающим там сыном покойной. Перед этим греко-католики неоднократно пытались силой выбросить на улицу его и его жену вместе с годовалым младенцем.

В независимой Украине обозначилась тенденция ко всевозможным ограничениям для использования русского языка, особенно на западе страны. К примеру, делаются попытки установить жесткие лимиты на вещание по-русски в рекламе и объявлениях, что звучит в общественных местах. Неуклонно сокращается объем теле- и радиовещания на русском языке.

Все это становится причиной того, что русофобия буквально заставляет русских людей, даже нерелигиозных, в поисках компенсации отравляющей атмосферы ненависти «воцерковляться» в лоне Московской патриархии. Не случайно за последние месяцы не раз напоминал о себе конфликт между Московской и Киевской патриархиями.

Разделение жителей Украины, в том числе пролетариев, прошло и по дру-

гому принципу. Эффект «директорских забастовок» наглядно проявился как на русскоязычном юго-востоке, так и на украиноязычном западе страны. В обоих случаях рабочие оказались пристегнуты к «своим» директорам-работодателям и отделены от братьев по классу. Да и начавшийся перелом собственности тоже показывает, что рабочие легче идут на союз с работодателем своей нации, чем с пролетариями других наций.

В очередной раз стало очевидно, что у пролетариата на Украине, да и в России, пока нет самостоятельной классовой позиции. Важную роль тут сыграло то, что за годы «Советской власти», при всех ее плюсах, наемные работники утратили навыки самоорганизации. А вот надежда на доброго хозяина им привита основательно! Сегодня потому так и популярны голодовки во время трудовых конфликтов, что рабочие рассчитывают усовестить «отца»-работодателя тем, что принесут вред самим себе. Они еще как бы считают его, пусть никудышным, но отцом, который просто обязан «в глубине души» переживать за своих «детей». Тем более, если он одной с ними национальности...



Многие левые «стесняются» касаться фактов русофобии на Украине, даже порой стремятся их игнорировать. А такие факты сто лет назад в марксистской литературе характеризовались бы как признаки «угнетённой нации». Зато эти факты в своих великодержавно-шовинистических интересах используют правые российские (и пророссийские) национал-патриоты. К примеру, 1 октября 2005 года с такого рода заявлением выступила Прогрессивная социалистическая партия Украины. Помимо прочего, в нём говорится о необходимости федеративного устройства Украины, защиты «канонического православия» и придания русскому языку статуса государственного. Мы, разумеется, не поддерживаем усилия по защите «канонического православия», как, впрочем, и «защиту» других религий. Не разделяем мы и панславянских, национал-державных настроений этой партии, которые ясно видны в заявлениях. Вместе с тем тезис ПСПУ о необходимости федеративного устройства Украины говорит о том, что проблема двух крупных наций в этой стране объективно существует.

Украина сегодня явно разделена по национально-языковому признаку. В стране есть компактно проживающее русскоязычное население, обладающее всеми признаками нации. Причем, довольно большое по количеству. А раз так, то оно вполне имеет право на самоопределение.

Пролетарское решение нацвопроса – право наций на самоопределение – по нашему мнению, было выяснено уже в ленинскую эпоху. В отличие от всяческих сталинистов и прочих «марксистов-ленинцев», мы вовсе не считаем себя «правовыми большевиками». Тем не менее, вполне разделяем следующее у Ленина:

**«3. Значение права на самоопределение и его отношение к федерации.**

Право на самоопределение наций означает исключительно право на независимость в политическом смысле, на свободное политическое отделение от угнетающей нации. Конкретно, это требование политической демократии означает полную свободу агитации за отделение и решение вопроса об отделении референдумом отделившейся нации. Таким образом, это требование вовсе не равносильно требованию отделения, дробления, образования мелких государств. Оно означает лишь последовательное выражение борьбы против всякого национально-гнета.

Чем ближе демократический строй государства к полной свободе отделения, тем реже и слабее будут на практике стремления к отделению, ибо выгоды крупных государств и с точки зрения экономического прогресса и с точки зрения интересов массы неосомненны, причем они все возрастают с ростом капитализма.

Признание самоопределения не

равносильно признанию федерации, как принципа. Можно быть решительным противником этого принципа и сторонником демократического централизма, но предпочитать федерацию национальному неравноправью, как единственный путь к полному демократическому централизму. Именно с этой точки зрения Маркс, будучи центристом, предпочитал даже федерацию Ирландии с Англией наследственному подчинению Ирландии англичанам». («Социалистическая революция и право наций на самоопределение»)

Очевидно, что чем больше политика «помаранчевых» на Украине будет низводить положение русскоязычной нации на уровень угнетённой, тем более справедливы будут вышеприведённые ленинские положения!

Конечно, процесс самоопределения нации, формирование национального государства – процесс, по сути, сугубо буржуазный. Тем не менее, пролетариату важно убрать с дороги своей классовой борьбы все национальные, религиозные и прочие помехи. Ведь тогда украинским и российским (как и всем другим) пролетариям будет гораздо легче соединиться в международной борьбе с капиталом и наемным трудом.

В случае с Украиной самоопределение русскоязычной нации тоже вовсе не означает необходимости ее отделения. Многие народы научились ужиться в рамках одного государства на федеративной или конфедеративной основе. Заметим так же, что созданию русскоязычной автономии на Украине гораздо предпочтительнее придание русскому языку статуса второго государственного языка. Но даже этот, простой в законодательном и исполнительном отношении, шаг, на наш взгляд, мало реален. Ведь, с одной стороны, против этого выступают украинские националисты, с другой – это не выгодно российскому империализму. И парадокса здесь нет. Выставляя лозунг дискриминации русскоязычных, пророссийская часть украинской буржуазии собирает вокруг себя «свой» русскоязычный «электорат». Придание русскому языку статуса государственного ослабило бы социальную поддержку (в том числе русскоязычным пролетариям) пророссийской буржуазии. А значит, она ослабла бы и политически.

На наш взгляд, левым необходимо выступать за право любого угнетённого народа на самоопределение в любой стране. Тем более, если реализация этого права означает прогресс для данного народа. Разумеется, это относится и к империалистической России с её проблемой Чечни. Только тут нужно ещё доказать, что большинство чеченцев сегодня хотя бы отделяется от России, что отделение Чечни будет прогрессом для молодой чеченской нации и ускорит формирование местного пролетариата. Массовая поддержка идеи отделения была в первую войну. Причем несколько равнинных тейпов и тогда были против отделения от России. Например, клан Д. Завгаева. Сегодня, по договоренности, российские воинские части стараются не вести боевых действий в населенных пунктах. Часто контроль за аулами и поселками осуществляют военные и милициские части пророссовских чеченцев. Именно рискующие утратить национальную самобытность чеченцы, а не российские войска выдвигают из Чечни ваххабитов Басаева. Ведь он выступает за безнациональный халифат на Кавказе с изгнанием всех «неверных». В его планах Северный Кавказ уже поделен на новые части с назначенными наместниками – «эмирами» ставропольским, ростовским, краснодарским и т.д. Понятно, что всё это вовсе не будет приемлемым решением национального вопроса на Кавказе. Так как ясно, что и внутри такого «интернационального халифата» вскоре развернулась бы борьба за самоопределение чеченского и других народов... В любом случае, с точки зрения марксизма, только становление национального чеченского пролетариата явится подлинным прогрессом во всех последних событиях.

Но вернемся на Украину. Здесь, как и по всему СНГ, пролетариям крайне важно обрести самостоятельную классовую позицию, миновать разделившие их национальные рамки. Мирный путь к этому может проходить через устранение национальной дискриминации законодательным путём ещё в рамках буржуазной государственности. Но только самоорганизация класса пролетариев – без их оглядки на «своих» национал-патриотов – способна обеспечить наиболее последовательное и демократичное решение этого вопроса. Кроме того, такая самоорганизация поможет пролетариям выйти уже за рамки национально-буржуазного движения.

Южное бюро МРП

## ЗА ЧТО ВОЮЕМ?

год. Этой же борьбой между ними и необходимо достигаемым в её ходе компромиссом объясняется то, что в СССР планировали пятилетки, а в нынешней России с будущим бюджетом власти возятся до самого конца текущего года.

В любом случае, пенсионер вместе с капиталистами и бюджетниками становится потребителем этой перераспределенной стоимости. Именно на этом экономическом базисе стихийно формируются и идейно-политические ценности большинства пенсионеров! А поскольку бытие определяет сознание, то и на окружающий мир пожилой обыватель начинает смотреть глазами если не капиталиста, то бюджетника – государственника по определению.

Разумеется, пенсионер, возможно, сам был пролетарием и производил прибыль. Теперь же он лишь получает назад часть той прибыли. В этом случае вчерашний пролетарий, а ныне пенсионер, конечно, не может сам считаться эксплуататором.

И все же теперь он полностью зависит от государственных выплат и потому заинтересован в том, чтобы репрессивно-управленческий аппарат государства работал, как часы. К примеру, заинтересован в том, чтобы репрессивные органы были сильными и боеспособными. Ведь иначе государство не сможет добиться от капиталистов сво-

временных и полных выплат в тот же Пенсионный фонд. Соответственно, не сможет обеспечить своевременные и полные выплаты пенсий. Кстати, сейчас задолженности частных предприятий перед Фондом стали одной из главных проблем его руководства.

Таким образом, пенсионер – как правило, достойный уважения и вчерашний труженик – по своему новому экономическому положению, волеу-неволей становится патриотом-государственником. Не удивительно, что и политическая практика современной России не оставляет сомнений на этот счет.

После упомянутых акций протеста многие леваки сетовали, что протестующие не создали собственных политических структур. Но в этом не было необходимости, ведь такие структуры давно созданы. Помимо полугосударственных Советов ветеранов, это, прежде всего, КПРФ. Уже много лет данная партия остается самым массовым и устойчивым политическим объединением пенсионеров. Как ни печально, но она и является истинным политическим лицом пожилого поколения.

Не случайно пережитые КПРФ расколы оставались делом локальным, не затронувшим многотысячные партийные массы. Помимо советских традиций партийной дисциплины тут сказались и то, что партия неплохо отражает государственно-державные интересы пенсионеров. Последние платят за это руководству КПРФ преданностью и послушанием. Нет оснований надеяться, что новое объединение пенсионеров, если оно появится, будет политически всерьез отличаться от КПРФ. Ведь его членская база сохранит те же интересы, что и массовка этой партии.

Пенсионеры, стихийно или сознательно, но, в основной массе, уже разобрались в своих особых интересах. В итоге они сделали объективный социальный выбор в пользу державности и национал-патриотизма. Стоит ли доказывать, что такой выбор ведет в сторону противоположную коммунизму? А вот части левых радикалов еще предстоит решить, какой именно революции они хотят. Причем, ответить на этот вопрос им нужно, прежде всего, самим себе...

**Год назад в России бушевали бунты пенсионеров возмущенных монетизацией льгот. Движение было массовым и относительно радикальным – вплоть до перекрытия дорог и блокады административных зданий. Тогда в левой среде заговорили о том, что формируется чуть ли не новое революционное движение. Однако власть пошла на некоторые уступки и протесты стихли. Но если бы пенсионеры все же создали устойчивое политическое движение, куда бы оно пошло: вправо или влево?**

Самое слово «пенсионеры» указывает на то, что эти люди живут за счет пенсий, которые им платит государство. Значит, главный источник их существования – это государственный бюджет. Точнее, его специальное отделение – государственный Пенсионный фонд. Во времена СССР Пенсионный фонд и Фонд социального страхования находились в управлении профсоюзов. Сами же профсоюзы тогда были огосударствлены, т.е. ими распоряжался соответствующий отдел госбюрократии – совокупного «советского» капиталиста...

Сегодня Пенсионный фонд формируется за счет поступлений из госбюджета (так образуется «базовая» часть пенсий) и отчислений предприятий («страховая» часть пенсий). Как и госбюджетом, Фондом распоряжаются государственные чиновники. Иногда к пенсиям добавляются различные пособия и льготы. В конечном счете, и они профинансированы из госбюджета. А все бюджеты, так или иначе, сформированы из отобранной у пролетариев прибавочной стоимости.

Однако, если в СССР прибавочная стоимость была всецело в руках единого госкапиталистического класса эксплуататоров («партохозноменлатуры»), то теперь её делят между собой чиновники и частные предприниматели. Причём отнюдь не всегда полюбовно! Зато всегда – путём сложного компромисса. Таким компромиссом между этими эксплуататорскими классами и является утверждение госбюджета на каждый новый

